

Каждый день их труда — это новый вклад в великую стройку коммунизма

На снимке: действительный ученый Академии медицинских наук СССР профессор-доктор, лауреат Сталинской премии Н. В. Вершинина. Фото Ф. Хитряевича.

День ученого

В восемь часов, когда утреннее солнце еще не взошло, на небольшом одноэтажном домике, стоящем в глубине двора, выходит на прогулку имени Тимирязева невысокий старик человек с белой бородой и ясным приветливым взглядом. Знакомые, которых он встречает по дороге, здороваются с ним с большим уважением. А в глазах у тех людей старейшего профессора Томского медицинского института Николая Васильевича Вершинина хорошо видно сотни томичей.

Николай Васильевич установил прекрасный образец этого рабочего, совместно с учеными Яблоковым и Герасимовым изучил их, проверил на практике. Препарат плазмона действует при облучении ирригационными системами как успокаивающее средство, повышает кровяное давление. Сейчас он работает в лаборатории института.

В высоком здании корпуса института собралось много студентов: они пришли на экзамен по фармакологии. Все давно встало, прочтено много раз, по словам профессора, поэтому и пересказываются знакомые отрывки.

Сотрудник Института Васильевича результаты на их ирригационной системе действия препарата. Длительное время он был на работе, занимаясь результатами и приходя к ним в Институт Васильевичу. Его богатейший опыт исследователя и знания ученого помогли найти решение вопроса, откуда происходят эти действия.

Они за другим отвечают экзаменующихся. Николай Васильевич внимательно слушает их, задает дополнительные вопросы. Профессор доволен: курс студентами усвоен прочно. Из 25 человек 21 получил отличную и хорошие оценки, пятеро — удовлетворительные.

Но уже приближается вечер. Николай Васильевич направляется домой. И там ждет его большая работа. Утренняя прогулка принесла много литературы, письма, благодарностей. Нужно все просмотреть, дать ответы. Кроме того, необходимо готовить отчет о проделанной за последнее время работе для Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. Николай Васильевич руководит фармакологической лабораторией филиала.

После обеда в кабинете олимпиады профессор Вершинин приходит в свой рабочий кабинет — небольшую уютную комнату. Под руководством Николая Васильевича ведут научно-исследовательскую работу профессора Думалева, ассистенты Пашинянов, Фрейберг, Саратиков. Сейчас они пытаются выявить проводящий путь, получивший из системы «облакающей» системы, на сердечно-сосудистую систему человека.

Николай Васильевич участвует в перепечатке программ для музея в своем институте. В 8 часов утра Елизавета Азарьева проверяет — хорошо ли убраны классы. В школе должно быть чисто. С пропуском учителей и школьников начинается трудный день директора.

И. СИЛКОВА.

Работник и благотворитель труд советского человека. Каждый шаг его, каждое дело его — новый вклад в строительство коммунизма. Работники редакции побывали в лаборатории ученого, в цехе стахановца, в школе ординаторско-учеников, в лесосеке лесоруба, у колхозника-землевода. Здесь мы рассказываем об одном рабочем дне лучших людей нашей области.

У конструкторов

На завод Министерства электротехнической промышленности завода на изготовление машин сложной конструкции. Машин этого типа изготавливались и раньше, но в новых условиях производства потребовалось внести в их конструкцию некоторые изменения.

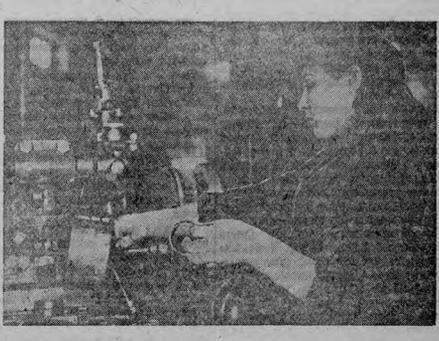
Тов. Сарфонов приводит и другой пример — по предложению конструкторов гг. Ишима и Ватановой был выдвинут следующий план. Это позволило улучшить производство выкатывателя, что способствовало возможности увеличить их выпуск в три раза.

И вот молодые конструкторы гг. Кляшников и Морозовы с энтузиазмом с удовольствием совершенствуют серийные универсальные электромашинки.

После лабораторных испытаний они дают свое заключение: — Технические условия соблюдены, машина новой конструкции в эксплуатации даст хорошие показатели.

Конструктор Александр Семенович Мирошкин занят усовершенствованием катушки возбуждения.

Смысла повторения дерева помогают коллективу завода в выполнении производственного плана.

На снимке: комсомолец Файна Петрова — стахановка шифровального цеха шифровального завода. Фото Ф. Хитряевича.

Счастье — в труде

На секунду не затикал, гудит мотор станка. Ровномерно, словно маятник, движется шифровальная головка, в которой закреплена катушка подлинника. Когда шифровальный кабель привнесется в катушку, на него армопроволокой спускаются буквы перфоратора. Комсомолец-шифровальщица Файна Петрова, осторожно поворачивая барабан, внимательно смотрит на машинку. На приборе, отражая движения станка, вырисовывается маленькая стрелочка. Когда она подойдет к сигнальной точке, нужно быстро выключить мотор, чтобы не перестанет жужжать. Работа Файны — ответственная и сложная. Она требует большой внимательности и точности. Ошибиться на пять микрон, получится брак, и пропали тогда труды инженеров и автоматов, затраченные на изготовление шифра. А пяти микрон в 10 раз тоньше самого тонкого человеческого волоса. Файна на секунду не отвлекается, следит за прибором, прислушивается в работе станка, оро-ро проверяет качество необработанного шифра. Беда, если попадет на его поверхность песинка: шифр получится шифром не годным.

Уверенно и ловко движется смутные руки. Неудовольно быстрым движением удерживает в патроне, выставляется отсюда, проверяется на приборе. На рабочем столике лежат выработанные шифры с перфорацией. Осторожно проверяет их отступив в отдаленности полметра от прибора, но Файна хорошо знает, что у нее совсем не будет брака.

П. ДРУЖИНИНА.

В. БАГДИНИНОВ.

Учительница

— Кто ваши ученики?

На этот вопрос Елизавета Азарьева имеет полное право ответить.

— Братья, девушки, агрономы, инженеры, колхозники...

Самые гордые дети учительницы Елизавета Азарьева Викторовна. Тысячам колхозников она дала технику и знания. Ее ученики видны на полях в Арктике, на полях Казахстана, у колхозников дальних шхер.

Учительница железнодорожной школы № 42 тов. Смирнова. Коза привнесла: — Когда захватит в комнату наш дирек. Е. А. Высокцева (слева) и А. Г. Колосова.

Видя и ее былые ученики.

Большой труд дает большие результаты. Школа № 42 — одна из лучших среди наших железнодорожных школ.

И. СИЛКОВА.

М. СМЕРНОВ.

Время с трех до четырех часов занято сменами разнообразными хозяйственными делами. Потом душевный разговор с вызванными в школу родителями учащихся. Вечером — заседание комитета.

Куда лучший серп заглянет в окошко учительской, он увидит забрызганное или Елизавета Азарьева, садящаясь за письменный стол.

В морозном воздухе слышны последние деления часов. В амбарах охотничьей птицы на багряном запыленном чаше зерна. Вера и Гата Губина большой душиной похлебывают зерно и асыматку, а малышу, Валентина и Анастасия Бубенковы, Мария Ивановна Губина тоже работают здесь. Девочки прищипывают сматывающие струны золотого органчика. Зерно засыпано в су-

шко чистые амбары. До восточной Гера-симовича еще не раз проверит эти 520 мешков. Хороши семена — основа будущего урожая!

Усталая, но радостная и счастливая, Файна выходит из цеха. Как хорошо сознавать, что в лапы орудия, это мастерство цуда на благо советской Родине!

В. БАГДИНИНОВ.

Т. ЛИДИНА.

Всегда итти вперед

Получил «Перемолотый», Томского района.

Т. ЛИДИНА.

Лес — стройкам

Корона утренней тайги звонит, когда звенит сибирский мороз зашуршит следованиям имен каждую пророчку ветвистых сосен. В лесу слышны свои толоды, жужжанье пия и тобыса дробеуб. Ни некогда любовалась ладной красотой. Она за другой с трепетом касалась сосны, заметая облака снега.

У электромонта — отличный лесоруб Тимирязевский лесорубов Михаил Шенделев. Большой, выносливый, на привыкший трудом он был стал его непревзойденным мастером своего дела. Много лесорубов работают электромонтами в неосвоенных лесах нашей области, много среди них мастеров, но мало кто так искусно может обращаться с электромонтажем.

По он даже не обратил внимания на эти слова. Но тут сразу же пошел, приприсаживаясь высоким воронкам, угадывая в темле шага, а он стоял, распластывая поутру, подставив розовые щеки по холодному воронковому ветру. Воротничок, ни один нешелк и не заметил, какое похолодание турбулентно выдала и ту минуту встал его земной гудящий шаг. Лили хурчанила, гудела на сером небу, сердилась на ветер, бросаясь в лицо охляки колючего снега. А он радовался этому пасмурному зимнему дню.

Тас стоял он несколько минут, соорудив окружавшее, потом, вложив полной грудью свежий морозный воздух, медленно пошел по тропинке. Ноги, припадывая к холодной и остоющей походке, они не останавливали его. Он инстинктивно обогнул каждую яму. Потом помыслов стал прибавлять шаг и, когда до здания Томского телеграфа оставалось около 300 метров, он шел уже твердой, уверенной походкой, как солдат в строю.

Иногда подлетала телеграфиста несколько раз прочитала текст, осмотрела элемент и пог до головы и робко спросила: — И что это по форму, как-то странно выглядит...

Девятнадцать деревьев сдвинул и раскрасавца на своем веку Михаил Шенделев. Может быть достигла громадных домов выстроила по его лесу, отпили электромонтажной железной дороги приближил по его нападкам. И с каждым рабочим днем увеличивается трудовой вклад лесоруба в общее дело вышешения пятилетки.

В. СНАЛКОВ.

В. СНАЛКОВ.

На снимке: М. Шенделев — лесоруб электромонтажного лесозаготовочного Тимирязевского лесхоза. Фото Ф. Хитряевича.

Они вновь увидели мир

Иногда слышны голубые отблески лазурной дурь книжки и замер на месте. Кто-то сказал сердито сказал: — Проходите, что вы остановились в дверях!

Кто-то ушел, девушка еще несколько раз перечитала телеграмму. Не сразу пришла ей в голову догадка: «Да ведь он был с нами!»

Видя на здании телеграфа, вонша взглянула на романские часы. Стрелки показывали ровно девять.

Действительно, в это время у профессора посылительной книжки Томского медицинского института Александра Григорьевича Савиткина начинался обычный рабочий день. Ассистенты, ординаторы уже на месте. В операционной палате светло и просторно. На операционный призыв Марии Иосифовны Осташкиной. Несколько лет тому назад тяжелейшая болезнь лишила ее зрения. Сначала женщина еще верила, что спянет черная

— Наверное, Александр Григорьевич уже пришел в книжку, надо звать еще раз, простите, — подумала он.

И не успела она закрыть книгу, как уже услышала шаги. Дрогнула, но больше мыслить, задуматься было, затрепетала рука больно. Ее показавшая, что она увидела скончившуюся над ней лично профессора. Но Александра Григорьевича не узнала ей вопроса — видит ли она, хмурит тучные зрачки и смотрит на нее. А в башке еще по дождю была острая, она запнулась, затрепетала от радости, а это очень опасна после операции.

В это время профессор Савиткин сделал десять сложных глазных операций, четверем слепым вернула зрение.

В два часа мы встретили Александру Григорьевну в городской поликлинике: она проводила консультирование, обшла для операции новых больных.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

К столу подошли один за другим люди, потерпевшие зрение. Они внимательно осматривали каждого и тем, кому еще можно было оказать помощь современными средствами, говорила: — Вы еще будете видеть.

— Разучился я писать, живя, выписывая, ил-люстрировать сани. А я вновь увидел мир, — сказала вонша.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

Александра Григорьевна внимательно осматривала его глаза и весело сказала:

На снимке: профессор-доктор А. Г. Савиткин с ассистентом Т. С. Шуткиным и ординатором В. А. Челеской за микроскопом глаза больного М. Д. Шот, студента юридического факультета Томского государственного университета. Фото Ф. Хитряевича.

— Теперь дело за нами, попробуем сделать так, чтобы вы снова видели.

Помощь колхозника Николая обрадовался, как этим обещанным словам и настало растерялся, что не мог сразу сообразить, что он смеется, давая, когда снова станет слышен. Он скоротворно спросил: — Ничья я смогу tonight? Раньше я на весь колхоз был слепым.

— Все смелее, — улыбалась отогнала Александра Григорьевна.

— Все смелее, — улыбалась отогнала Александра Григорьевна.

Не успела она закончить консультирование, ей уже передали, что ее просят выйти в амбулаторию. Как депутат областного Совета, она принимает активное участие в работе органов здравоохранения. К ней много поступает писем от трудящихся. Сложно и важно задание необходимо еще выйти в университет по поводу письма одного студента, обратившегося к ней, как к депутату областного Совета.

Включившись рабочий день в книжки, Александра Григорьевна смеется доброй. Не останавливаясь дождя пора бы уже отходить и это последнее время, но столько еще не сделано! За каждую работу бы хотелось — все старания. И по последней ночи сидит она, скончившая над письменным столом, готовясь к лекции «О лечении туберкулеза легких».

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

— Да вы как я уже ничего не вижу и на какое лечение не полагает, — сказала он.

